

Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия  
Институт дополнительного профессионального образования, Кафедра менеджмента образования  
Кандидат философских наук, Доцент*

*National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia  
Institute of Continuing Professional Education, Department of Education Management  
Associate Professor, PhD in Philosophy  
450885@list.ru*

**НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК КРЕАТИВНЫЙ РЕСУРС ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА**

Особое место в иерархии видов культуры занимает народная культура, которая представляет устойчивую совокупность обычаев, верований, миропониманий, мировоззрений, норм, сложившуюся в ходе исторического развития человеческих отношений. Народную культуру следует рассматривать и практически использовать как креативный ресурс идентификации человека в обществе риска. Проблемам данного рассмотрения и связанным практикам посвящена данная статья.

Каждый человек имеет представление об окружающем его социальном мире, группе, культуре, языке, местности, которые он классифицирует как «свои». Главными идентифицирующими признаками являются самобытная культура, язык, конфессиональные отличия, особенности поведенческих стереотипов. Народной культуре соответствуют определенная картина мира, символика, стереотипы, через призму которых воспринимается социальное и природное пространство. Она дает человеку стабильность и защищенность, объясняя его «встроенность» в культурный мир. Личностная реализация в коммуникативно-дискурсивных практиках, контактах с иными культурами сопровождается мощным слоем предпосылок, направляющих действия ее носителя. Они обеспечивают смысловую основу, которая помогает постижению иных культур, исходя из ментальности контактеров. Народная культура и ментальность составляют целостность, представленную, с одной стороны, тради-

циями, обычаями, нравами, а с другой стороны, определенной направленностью, заданностью индивидуального и группового сознания носителей. Наличие традиции и творчества определяет универсальную характеристику народной культуры, а различное их соотношение дает основание для характеристики культурного сообщества.

114

**Ключевые слова:** народная и популярная культуры, принципы народной культуры, образование, творческая жизнь, ментальность, традиции, нормы и правила..

**FOLK CULTURE AS A CREATIVE RESOURCE OF HUMAN IDENTIFICATION**

The article is devoted to the analysis of main characteristics of popular culture and its interrelations with folk culture. In the face of modern social and cultural risks one can observe the increasing weakening of national and cultural identity. The article argues that some of the main characteristics of the popular culture (heterogeneity, openness, dynamism, syncretism, dialogism, stability, coherence and complementarily etc) are supported by the preceding folk culture. That is, folk's culture group solidarity, accent on direct communication, regulative behavior style etc find its expression in the popular culture. Through popular culture individuals realize their belonging to a specific



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

social and cultural environment with which they can identify themselves.

**Key words:** folk and popular culture, the principles of folk culture, education, creative life, mentality, traditions, norms and customs.

**П**онимание общества как единства культуры и социальности, образуемого и преобразуемого всей повседневной и творческой деятельностью человека, рассматривается П.А. Сорокиным в качестве неразрывной триады: общество, культура, человек. «Структура социокультурного взаимодействия... имеет три аспекта, неотделимых друг от друга»: 1) *личность* как субъект взаимодействия, 2) *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с его социокультурными отношениями и процессами и 3) *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения<sup>1</sup>. Данный принцип является, по нашему мнению, основополагающим при определении народной культуры в качестве креативного ресурса идентификации человека.

Особое место в иерархии видов культуры занимает *народная культура*, которая представляет устойчивую совокупность обычаев, верований, миропониманий, мировоззрений, правовых, этических и эстетических норм, сложившуюся в ходе исторического развития человеческих отношений, начиная от первобытно-общинного уровня до формирования наций и национальной культуры, и востребованную в своих образцах до настоящего времени. «Специфика народной культуры состоит в том, что ее базовые элементы, ее «онтология», заключены, прежде всего, в реальном *действии*. В генезисе духовной культуры первичен ритуал, в котором человек повторяет, тиражирует поступки обожест-

вленного предка, демиурга и тем самым поддерживает существование мира»<sup>2</sup>. Являясь достаточно стабильной и относительно устойчивой системой, она вбирает в себя стереотипы, традиции и нормы повседневной жизни, которые характерны для большинства и передаются от поколения к поколению, что позволяет рассматривать ее в качестве креативного ресурса идентификации ее носителей.

Народной культуре соответствуют определенная картина мира, символика, стереотипы, через призму которых человеком воспринимается окружающее социальное и природное пространство. Картина мира народа представляет, в самом широком понимании, взгляд носителей культуры на окружающий мир. Символы также входят в состав культуры, но их природа основывается, прежде всего, на способности человека координировать свои поступки, направлять свою деятельность на достижение определенных целей и выполнение конкретных задач.

Культура народа может приобретать мировое значение и известность при наличии, как минимум, трех условий:

во-первых, если представленные в ней ценности становятся достоянием не только одного народа, но и определенной части человечества,

во-вторых, если она является креативным ресурсом идентификации носителей,

в-третьих, если она сохраняется и поддерживается на уровне государства, а также носителями, проживающими вне территории ее распространения.

Следует выделить и рассмотреть важные принципы развития народной культуры:

<sup>1</sup> Сорокин П. А. Личность, общество и культура как неразрывная триада // П. А. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. - М., 1992. - С. 218-219.

<sup>2</sup> Власов В. Г. Онтология народной медицины // Человек. 2001. №3. - С. 69.



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

- неоднородность и открытость,
- динамизм и синкретизм,
- стабильность и диалогизм,
- взаимосвязь и дополнительность.

Целостность народной культуры не исключает ее неоднородности, например, существования таких противоположностей, как: народное православие и магия, народная этика и православные обряды. «Говоря о целостности, необходимо подчеркнуть, что самое важное здесь – внутренняя взаимосвязь всего со всем, главное это наше целостное мировоззрение, оказывающее влияние на ценностные представления»<sup>3</sup>. Развитие целостной народной культуры осуществляется не только благодаря внутренней динамике ее базовых компонентов, но и в связи с внешним воздействием самых разнообразных социальных и природных явлений. «Имманентное развитие культуры, - как справедливо отмечал Ю. М. Лотман, - не может осуществляться без постоянного притока текстов извне»<sup>4</sup>, в качестве которых могут быть представлены самые разнообразные образцы культуры и виды информации.

В силу своей открытости народная культура подвержена изменениям, которые являются неизбежными свидетелями ее динамики: носитель культуры может, пусть очень медленно, постепенно, но уходить от некоторых, явно устаревших, традиций, привычек, ритуалов, норм и форм общения и поведения и приобретать новые. Необходимо также помнить и учитывать хрупкость и уязвимость элементов народной культуры, тем более, что она испытывает негативное влияние внутренних и внешних культурных образцов, трансформируемых благодаря динамичному продуктивно-репродуктивному существованию самого человека,

который активно осваивает действительность с помощью множества языков, системы новейших коммуникационных технологий в процессе профессиональной и иных видов деятельности, познания, воспитания, вербального и невербального общения. Влияние компьютеризации общества не проходит бесследно как для народной культуры в целом, так и для ее носителей, если они включены в общее коммуникационное пространство: происходит изменение стиля мышления, психологии носителей, алгоритмизация языка, качество восприятия информации, вплоть до полного ее искажения и потери.

Народная культура дает человеку определенную стабильность и защищенность, которые объясняют его «встроенность» в определенный культурный мир. При этом личностная реализация в коммуникативно-дискурсных практиках, любой контакт с иными культурами сопровождается мощным слоем предпосылок, направляющих все действия носителя данной народной культуры. Именно они обеспечивают смысловую основу, которая помогает постижению иных культур, исходя из ментальности контактеров. Исторической особенностью развития русской культуры является наличие особенного наряду с общим, существенное расхождение общепринятого ее варианта с менее распространенной народной культурой, сохранившейся, большей частью, в глубинке, сельской местности. Бережно хранят ее артефакты, духовные традиции центры национальных культур, этнографические и краеведческие музеи.

Внешняя информация, проходя через призму народной культуры, становится более доступной, легче воспринимается и усваивается. В ней вырабатываются и механизмы, в частности язык, речевое мышление, блокирующие проникновение явно диссонирующих, несовместимых с народной культурой, образцов иных культур. Отсюда следует, что диалогичность народной культуры происходит не только внутри ее базового содержательного ядра, но и за его пределами, через взаимодей-

<sup>3</sup> Бом Д. Наука и духовность: необходимость изменений в культуре // Человек. 1993. № 1. - С. 13.

<sup>4</sup> Лотман Ю. М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю. М. Избр. ст.: в 3 т. Т. 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. - Таллинн. 1992. - С. 116.



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

ствие с чужими культурами. Благодаря диалогу культур не только лучше понимается и усваивается своя культура, но и осуществляется культурное приращение и интерпретация иных культурных смыслов.

Синкретизм определяет слитность и нерасчлененность базового ядра народной культуры на протяжении всего ее исторического развития, что объясняется, с одной стороны, нерелексированностью внутренних компонентов культуры, с другой стороны, их взаимодополнительностью, которая состоит в том, что отдельный компонент культуры трудно вычлняется и осмысливается лишь в связи с дополнительными культурными элементами.

Происхождение первичных форм культуры до сих пор является достаточно дискуссионным вопросом. Большинство исследователей считает, что именно человеческий организм с его физиологическими ритмами в единстве с ритмами природной среды структурно членит окружающий мир на различные оппозиции мифа, ритуала, ритуальных изображений, пластики обрядовых танцев, ритмы речений<sup>5</sup>.

Ритм, основанный на закономерной повторяемости в пространстве или во времени аналогичных элементов и отношений через соизмеримые интервалы, одновременно выполняет функции расчленения и интеграции впечатлений человека, полученных от взаимодействия с окружающим миром. Кроме того, он имеет начало, конец, кульминационный центр и развитие. Именно благодаря ритму осуществляется упорядоченность элементов культуры, в основе которых лежит соблюдение меры. При этом в каждой народной культуре преобладает свой ритм, который образует основу доминологического способа освоения действительности и предвосхищения ее будущего развития, когда

символическая форма жеста, пластики, изображения определяет взаимоотношения человека и коллектива, взаимосвязь и взаимозаменяемость природного и культурного начала. На начальном этапе развития культуры поведение людей детерминировано не системой императивных норм, абстрагированных от чувственно-воспринимаемого мира, а чувственно-эмоциональными ритмами соприкосновения и единения социокультурного, природного миров и человеческого тела. Народная культура, ориентированная на ритмические закономерности, существующие как в самом человеке, так и в окружающем его мире, облегчает ему восприятие, понимание и взаимоотношения между ними.

Последующее развитие народной культуры закрепляет традиционное наследование как способ практически-духовного существования народной памяти, коллективной автокоммуникации и индивидуального использования коллективного опыта, не исключающего творческое прочтение и переработку культурного материала. Происходит постепенное становление профессиональной (авторской) культуры, находящейся в напряженном диалектическом диалоге с народной культурой как культурой народного понимания и осмысления, народного чувства и народного опыта, из которой постоянно заимствуются идеи, образы, ритмы, символы, образцы, элементы и комплексы, как для повседневного пользования, так и для развития профессиональной (авторской) культуры.

Народная медицина как важная составляющая народной культуры, «при всем ее своеобразии и видимом несовершенстве, всегда выполняла свою культурно-историческую миссию»<sup>6</sup> и являлась востребованной. Достаточно широко используются традиции, а также народные религиозные воззрения, народные молитвы, народная магия, заговоры, смеховая культура, имеющие глубокие исторические и социально-культурные корни.

<sup>5</sup> См.: Эйзенштейн О. М. Психология искусства // Психология процессов художественного творчества. - Л., 1980. - С. 198; Тэрнер В. Символ и ритуал. - М., 1983. - С. 102-103.

<sup>6</sup> Власов В. Г. Онтология народной медицины // Человек. 2001. №3. - С. 67.





Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

Возможно, это связано также и с тем обстоятельством, что «в народной культуре дистанция между Богом и человеком предельно сокращена в силу специфического понимания молитвы»<sup>7</sup>, которая является одновременно:

во-первых, акцией, то есть действием, направленным на достижение человеком какой-то важной лично для него или для близких ему людей цели (моление, взывание, благодарение, прошение),

во-вторых, духовным словом, которое играет для человека роль путевода и охранителя в противоречивом и небезопасном внешнем мире,

в-третьих, актом народной духовной терапии, гармонизирующим внутренний мир человека и его взаимоотношения с другими людьми и социальными институтами.

Важным компонентом народной культуры русского человека всегда являлась смеховая культура, которая часто помогала ему физически и духовно выжить в самых непростых, даже тупиковых ситуациях. Следует отметить, что у каждого народа свое отношение к различным видам проявления комического и свои виды смеха, из чего следует, что в каждой народной культуре есть свой «карнавал», в котором «сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью»<sup>8</sup>.

На Руси всегда было много различных увеселений, игр, забав. Особенно популярными являлись группы скоморохов, составляющие в некотором смысле ремесленный цех. Они соединяли в себе разные способы развеивать скуку толпы: играли на гудке, били в барабаны, домры, накры, плясали, показывали выученных собак и медведей. С ними были также глумцы (шутники), стихотворцы-потешники, которые умели веселить народ прибаутками, рассказами, острым словцом, разыг-

рыванием сценических представлений, наряжаясь для этого в скоморошное платье или используя кукол. В праздничные дни веселье шло целый день и вечер за полночь. Праздники различались, исходя из сезона (зимние, летние, смешенные), гендера (мужские, женские, смешенные), вида (танцевальные, музыкальные, игровые).

Увеселения чаще всего преследовались официальной церковью и властными структурами, потому что считались бесовским «потешением», пустой тратой времени, духовным «развращением». «Однако русский народ постоянно соблазнялся запрещенным плодом; несмотря на то, что музыка запрещалась не только Церковью, но и светской властью, славянская натура вырывалась из византийской рамки, в которую ее старались заключить»<sup>9</sup>.

Интересны наблюдения русских и западных художников, стремившихся постичь уникальность русской культуры через постижение русской души или «русскости», особенно при написании портретов, сценок из повседневной жизни, общения с персонажами своих картин. Так, французский художник Ж.-Б. Лепрекс, посетивший Россию при правлении Екатерины II, стремился идентифицировать русского человека в соответствии с особенностями его культуры. Он вначале выделяет совокупность социальных типажей (стрельцы, духовенство, торговцы) как отличительный признак народной культуры, позже отмечает наличие этнических культур (чувашская, мордовская и др.), которые находятся в диалоге с базовой культурой. Ж.-Б. Лепрекс стремится осмыслить «русскость» как набор верований, обрядов, ритуалов, праздников и приходит к выводу: русские всегда живут по-русски. Даже развлекательные мероприятия у них проходили не по-европейски, а в русском духе. Ж.-Б. Лепрекс тонко фиксирует культурные отличия

<sup>7</sup> Филатова В. Ф. Магия и народное православие // Человек. 2009. № 6. - С. 79-80.

<sup>8</sup> Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. - М., 1990. - С.13.

<sup>9</sup> История русской культуры. - М., 2006. - С. 194.



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

чия «русской повседневности» от западноевропейской<sup>10</sup>.

Немецкий художник Х.-Г.-Г. Гейслер создает картины на те же темы из жизни русского народа, что и Ж.-Б. Лепрекс, однако, он атрибутирует идею о том, что русские люди «меряют мир своим телом». В его рисунках есть принципиальные отличия от русского лубка, в котором присутствует самоирония, у него доминантой является дискриминационная насмешка. Визуальной стратегией отчуждения Х.-Г.-Г. Гейслер передает культурную инаковость нашего народа, «русскость» которого он так и не смог постичь и который остается для него народом-варваром.

Примечательна позиция русского художника Е. Корнеева, который изображает русский характер через красоту и неповторимость русского лица. Он создает образ русской красоты, оттеняя его нерусскостью. Русский народ, по мнению Е. Корнеева, красив, здоров, добротен и чисто одет, следовательно, делает вывод он: душа и помыслы у него чисты. Дородность, полагает художник, является нормой естественной повседневной жизни и внешним признаком русской народности. Он выводит «русскость» за пределы регионального и социального пространства и представляет интегративный «портрет России как поликультурного пространства»<sup>11</sup>.

В каждой культуре, в том числе и народной, можно выявить некоторую ценностную доминанту – парадигму, «которая являет собой размытое поле ценностных представлений, разные участки которого имеют разные вероятностные веса. Наряду с доминирующей парадигмой существуют субпарадигмы, которые находятся в подполье культуры: это ростки будущего. Не все они могут реализоваться, но при определенных конкретных условиях спонтанно создается такой фильтр выбо-

ра, который запускает в рост одни идеи и ценностные представления и блокирует либо тормозит другие»<sup>12</sup>.

Народная культура всегда нуждается в бережном к себе отношении, поддержке, распространении, изучении и только при таком условии она сохраняется в качестве креативного ресурса идентификации человека. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия настоятельно рекомендует «проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программу общего планирования»<sup>13</sup>. Поэтому весьма настораживают такие культурные следствия глобализации, как: унификация и многообразие культур, универсализм и потеря самобытности. Постепенно расширяющий свои границы полиморфизм воплощается и во множестве образов жизни, культивируемых различными социальными и этнокультурными группами. Возникающий конфликт культур, по мнению К. Поланьи<sup>14</sup>, может привести даже к социальной катастрофе, сутью которой является «культурное вырождение», как прямой результат стремительного и безжалостного разрушения фундаментальных социальных институтов вне зависимости от того, использовалось ли при этом насилие или нет.

Существует и менее радикальная позиция относительно последствий глобализации, связанная с расширением контактов на уровне систем образования, диалога культур, которые способствуют сближению народов, усвоению новых культурных образцов, хотя отмечается, что этот процесс также

<sup>12</sup> Золотухина-Аболина Е. В. В. В. Налимов. - М., 2005. - С. 59.

<sup>13</sup> Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (Текст) // Всемирное культурное и природное наследие: документы, комментарии, списки объектов. - М., 1999. - С. 11.

<sup>14</sup> Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А. А. Васильева и др. - СПб., 2002. - С. 176.

<sup>10</sup> Вишленкова Е. А. «Тело для народа или «увидеть русского дано не каждому» // Человек. № 3. 2008. - С. 101.

<sup>11</sup> Там же. С. 108.



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

достаточно сложен и противоречив. «Один народ заимствует у другого не все подряд, а лишь то, что: а) является близким его собственной культуре...; б) принесет явную или скрытую выгоду, поднимет престиж народа, позволит продвинуться вверх по ступенькам прогресса, даст преимущество перед другими народами; в) отвечает внутренним потребностям данного этноса, т. е. удовлетворяет такие фундаментальные потребности, которые не могут удовлетворять культурные артефакты и культурные комплексы, имеющиеся в распоряжении»<sup>15</sup>.

В настоящее время существует реальная потребность в креативном человеке со сформированным социально-волевым началом, ответственным за свои слова и действия, готовым выполнить возложенную на него миссию. Он является инициатором последовательного ряда жизненных событий. М. М. Бахтин определяет такого человека в качестве «субъекта поступания», подчеркивая тем самым безграничные возможности и мотивации индивида. Однако достоинство человека определяется не только тем, что ему в жизни удалось, состоялся он или нет, а что он взял под свою ответственность, что сам себе вменил и способен ли он ради этого на определенный риск. Без взятой на себя ответственности, вменяемости, способности рисковать сложно чего-либо существенного достичь в профессиональной и личной жизни, состояться как креативной человек, который обладает особой способностью «к вариативности, гибкости. Это не удивительно, так как личность – не столько состояние, сколько процесс»<sup>16</sup>.

<sup>15</sup> Добренков В. И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. - М., 2006. - С. 179. См. также: Ядов В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. - СПб., 2006; Многоликая глобализация: Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. - М., 2004.

<sup>16</sup> Золотухина-Аболина Е. В. В. В. Налимов. - М., 2005. - С. 66.

Существуют правила социального поведения человека, которые можно возвести в принцип его жизнедеятельности и которые не устарели до сих пор. Принципы и установки русской народной культуры, по нашему мнению, можно использовать в качестве важного креативного ресурса идентификации носителя еще и потому, что они помогают формированию у него представления о самом себе как о целостной и уникальной личности и соответствующей презентации себя другим. Картина мира, оценки, ценности, способы восприятия природы, общества, времени, идеалы закладываются в сознании человека, основываясь на традициях, и незаметно для него, изменяются в процессе общественной практики, однако времена меняются, и человек вынужден меняться вместе с ними. Поэтому особую актуальность рассмотрение народной культуры в качестве креативного ресурса идентификации приобретает в настоящее время в связи с тем, что в условиях открытого общества возрастает число мигрантов, переселенцев, беженцев, которые нуждаются в социализации и их необходимо провести через нашу систему отечественного образования и народной культуры. Это необходимо, прежде всего, для них самих, чтобы они могли жить, работать, учиться без особых социальных проблем в выбранной ими стране проживания.

В каждой народной культуре есть собственные способы социальной передачи информации и механизмы поддержания и действия традиции, которые могут отличаться целым рядом обстоятельств:

во-первых, ролью непосредственного и опосредованного взаимодействия в процессе общения,

во-вторых, большей или меньшей ролью обрядовости, ритуалов, обычаев,

в-третьих, уровнем доступности освоения народной культуры для носителей других культур,

в-четвертых, процедурой закрепления и интерпретации значений символов в ритуалах и обычаях.



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

Овладевая существующими в обществе традициями, нормами, обычаями, приемами и способами деятельности, индивид осваивает, достраивает, изменяет и развивает свой собственный культурный мир. Один из первых исследователей идентификации Э. Эриксон, считал, что идентичность является основой целостности личности, ее непрерывности во времени и способности справляться с внутренними конфликтами<sup>17</sup>. Данная идея особенно актуальна в обществе риска, когда в условиях кризиса индивидуальной и коллективной идентичности большинство людей начинает испытывать затруднения при соотнесении себя с конкретной культурой, языком, социальной группой. Особенно это ощутимо при размывости, нечеткости идеалов, привычек, социально значимых моделей и норм поведения и речевого общения, рода занятий.

Главными идентифицирующими признаками являются самобытная культура, язык, конфессиональные отличия, особенности поведенческих стереотипов. Поэтому для успешной самоидентификации человек должен иметь четкое представление об окружающем его социальном мире, социальной группе, культуре, языке, местности, которые он мог бы классифицировать как «свои» и найти в них свое собственное место. Следует особо отметить, что в сложном диалектическом взаимодействии находятся языки народов и их идентичности, при этом «даже малейшие различия» в языке тут же «наполняются огромным культурным смыслом»<sup>18</sup>, затрудняющим идентификацию индивида.

Не вызывает сомнения взаимосвязь народной культуры и ментальности, которые не просто дополняют друг друга, а составляют некоторую целостность, представленную, с одной стороны, традициями, обычаями, нравами данного народа, а

с другой стороны, определенной направленностью, заданностью индивидуального и группового сознания его представителей. Ментальность аккумулирует надиндивидуальное в народном сознании, обусловленное его культурой, в ней откладываются исторический опыт народа, все перипетии его формирования и развития. Любые инновационные социальные формы, которые в последнее время активно заимствуются (рыночная экономика, правовое государство, двухуровневая система высшего образования, новейшие информационные образовательные технологии), «не являются культурно нейтральными», «они имеют глубинную социокультурную основу». В этих ситуациях реализуется основная миссия ментальности, выступающей как инвариант бытия, как «своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах не исключая катастрофические»<sup>19</sup>. Последнее обстоятельство нам бы хотелось отметить особо в связи с возрастанием роли и значения ментальных установок в идентификации человека в обществе риска.

Следует согласиться с тем, что ментальности как социально-историческому конструкту справедливо «придается функция интерпретационной модели, выражающей одну из сторон бытия социальных общностей»<sup>20</sup>, одновременно, сохраняющей «свое» и отделяющей его от «чужого». Несложно выявить устойчивые (инерционные) элементы культурного опыта – научные, религиозные, национальные, трудовые, профессиональные традиции, которые придают ему целостность, системность, завершенность, устойчивость и воплощаются в идеях, ценностях, обычаях, обрядах, способах мировосприятия, нормах поведения, переда-

<sup>17</sup> См. подробнее: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996; Эриксон Э. Детство и общество. - СПб., 1996.

<sup>18</sup> Джозеф Д. Язык и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4 (49). - С. 16.

<sup>19</sup> Российская ментальность (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1994. №1. - С. 34, 30.

<sup>20</sup> Кусов В. Г. Категория ментальности в социологическом измерении // Социологические исследования. 2000. № 9. - С. 134.





Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

ваемых от поколения к поколению. Особое место в народной культуре занимают морально-этические и эстетические традиции, которые регулируют взаимоотношения людей в политике, экономике, науке, на работе, в быту, учебных заведениях, местах отдыха. В нравственных нормах и принципах откладывается всеобщее, имеющее непреходящее значение, составляющее культуру межличностных отношений в обществе. Например, сфера эстетического отношения к действительности также носит всеобъемлющий характер традиции. Прекрасное и красивое всегда существовали и существуют в природном, социокультурном, личностном мирах. Каждому человеку присущи эстетические эмоции, переживания, чувства, оценки, вкус, идеал, однако, степень развитости эстетической культуры у разных людей неодинакова и зависит во многом от ментальности, включающей эстетический опыт носителей народной культуры. Исторически изменчивы и идеалы красоты.

В народной культуре существуют свои эстетические, моральные, религиозные, политические, правовые нормы. Они представляют структуру, организующую культурный мир народа в единое целое, являются системой поведенческих, коммуникативных ожиданий, культурным образом того, как должно осуществляться то или иное действие, и утверждаются вначале в обыденном сознании человека, а затем в его реальных поступках, продуктах деятельности. Их можно классифицировать по степени повышения общественной значимости на обычаи, нравственные нормы, законы.

Обычаи и способы восприятия складываются тысячелетиями и передаются от поколения к поколению. К ним традиционно относят повторяющиеся, привычные способы поведения людей в определенных ситуациях: общепринятые приемы в труде, распространенные формы взаимоотношений людей в быту и семье, ритуалы, отражающие особенности жизни народа. В обычаях находят свое проявление и нравы. Они имеют силу общественной привычки и влияют на поведение людей. На-

пример, у каждого народа существует своя смысловая ценность основных цветов, запахов, звуков, движений, специфическая слуховая, кинетическая, парфюмерная чувствительность. С помощью цвета звука, движения, запаха передается значимость какого-то события, эмоциональное состояние одного человека другому. Особенно это важно учитывать при межкультурном диалоге как креативный ресурс идентификации носителей культуры.

Нравственные нормы возникают в самой практике массового взаимного общения, воспитываются ежедневно силой привычки, общественного мнения, оценок близких людей. Даже маленький ребенок по реакции взрослых достаточно точно определяет границы своего возможного и реального поведения. Большую роль в формировании норм народной культуры, характерных для данного общества, играют одобрение и осуждение окружающих, сила личного и коллективного примера, наглядные образцы поведения, представленные в реальной жизни, научной, учебной, художественной литературе, народном творчестве.

Нормативность народной культуры поддерживается не только в ходе межличностных, массовых взаимоотношений людей, но и в функционировании различных социальных институтов. В переработанном виде нормы народной культуры воплощаются в идеологии, этических учениях, образовательных и религиозных концепциях. Огромную роль в передаче духовного опыта от поколения к поколению играет система образования, потому что вступающий в социальную жизнь молодой человек усваивает не только знания, но и принципы, нормы поведения и восприятия, понимания и отношения к окружающему миру. Как мы видим, традиционные нормы народной культуры становятся уникальным и неповторимым способом наследования, в основе которого сохраняются:

во-первых, связь поколений посредством обучения (обмен видами деятельности и способностями),



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

во-вторых, хранение и распространение элементов наследия,

в-третьих, расшифровка и осмысление элементов наследия применительно к нуждам жизненной практики, то есть атрибуция наследия.

Из этого следует, что нормы культуры являются также практическим ресурсом идентификации, хотя бы уже потому, что, поступая определенным образом, ее носитель ожидает ответного поступка, действия, слова, жеста, дара со стороны видимых и невидимых «других».

Опасен разрыв между доминантами народной культуры и приоритетами образования. Следует прислушаться к мнению ученых, отмечающих первые проявления феномена ненаследования народной культуры, распада связи времен, потери социальной памяти, которые постепенно приобретают глобальный характер и которые невозможно объяснить только всеобщей компьютеризацией, использованием интернет-технологий, дистанционным образованием и другими следствиями информационной цивилизации. В современной префигуративной культуре, где взрослые учатся также у своих детей, отражается время, в котором живет настоящее поколение. Молодежь различных стран, говорящая на разных языках, принадлежащая разным конфессиям, но объединенная электронной коммуникативной сетью, приобретает такой опыт деятельности, поведения, общения, которого никогда не было и уже не будет у старшего поколения<sup>21</sup>. Оно, наоборот, никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта.

Современные дети вырастают в совершенно ином культурно-образовательном мире. Старшее поколение, в своем большинстве, не знает, не понимает и не может осмыслить ценности, символику и атрибутику молодых, что провоцирует «запланированные» противоречия и риски, потому что по многим параметрам отсутствует преемственность поколений. Становится понятным и обратный процесс:

<sup>21</sup> Мид М. Культура и мир детства. - М., 1988. - С. 323.

почему так трудно воспринимаются и усваиваются молодыми людьми народная культура, классическое музыкальное искусство, литература, фольклор, этикет и, одновременно, почему так рьяно они отстаивают право на свою субкультуру, отличающуюся иным ценностным строем, иными обычаями и нормами.

Взрослое поколение людей у нас и за рубежом выражает обеспокоенность тем, что молодежь забывает родной язык, традиции, обычаи, что она все сильнее дистанцируется от народной культуры<sup>22</sup>. Они поддерживают создание Центра национальной культуры (г. Саратов), Национальной деревни (г. Саратов), Этнокультурного центра (Вологодская область), фольклорных ансамблей, выставок народного творчества и других организационных структур, аккумулирующих ценности народной культуры.

Каналами культурной диффузии могут являться такие социальные явления как: миграция, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, конференции, стажировки и иные научные контакты, торгово-промышленные, художественные выставки и ярмарки, обмен студентами и специалистами, повышение квалификации за рубежом. Именно в результате данных контактах становится объективно необходимой изменение отдельных норм и правил, которые перестают удовлетворять потребности человека, становятся неудобными, бесполезными, тормозящими дальнейшее развитие межличностных и межкультурных отношений.

В каждой народной культуре возникают неустойчивые, инновационные (нетрадиционные) элементы культурного обновления, которые еще не стали частью менталитета его носителя. Творчество представляет иную сторону развития народной культуры. Человек, являясь субъектом творческой деятельности, постоянно вносит элемент новизны,

<sup>22</sup> Фортъе А. М. Язык и идентичность квебекцев итальянского происхождения // Логос. 2005. №4. - С.173-184; Глухова А. В. Социокультурный конфликт как фактор современного политического процесса. Там же. С. 185-199.



Наталья Павловна ЛЫСИКОВА / Natalia Pavlovna LYSIKOVA

**| Народная культура как креативный ресурс идентификации человека / Folk Culture as a Creative Resource of Human Identification |**

одни из них пополняют народную культуру, другие пополняют профессиональную (авторскую) культуру – политическую, правовую, философскую, художественную и т. д. Однако в любом случае созидание культурных инноваций имеет для системы образования, общества в целом интегральный, значимый характер. Важную роль в этом процессе играет временной фактор, потому что сиюминутного понимания значимости инновационных поисков быть не может, история все и всех расставляет на свои места. Всякая новация в культуре, имеющая глубокое содержание и ценность, проверяется временем, заново оценивается и осваивается каждым поколением в процессе образования.

Наличие традиции и творчества определяет универсальную характеристику народной культуры, а различное их соотношение и сочетание дает основание для утверждения устойчивости, современности, прогрессивности, реакционности, регрессивности культурного сообщества. В современном обществе базисной ценностью является обновление, поиск новых перспективных глобальных моделей и путей решения важных социальных проблем. Всякая инновация помимо индивидуального автора имеет и «незримого соавтора» - народную культуру, представленную, прежде всего, менталитетом, потребностями, сознанием, идеями, установками и идеалами.

По мере исторического продвижения народов медленно изменяются смысл и набор универсалий, позволяющий осмысливать мир, организованный в целостную систему, возникают новые виды деятельности, поведения, общения, какое-то время существующие параллельно с общепринятыми традиционными нормами культуры.

Элитные сферы культуры становятся, с одной стороны, объектом рыночных отношений, инновационных поисков, с другой стороны, остаются образцом профессионального творчества. Достаточно агрессивная массовая культура преобразует повседневную жизнь, видоизменяет взаимоотношения между людьми, распространяет не всегда бесспорные знания и информацию, стандартизирует поведение, различные виды деятельности и постепенно может занять лидерское положение в культурном мире современного человека.

Таким образом, народную культуру следует рассматривать и практически использовать в качестве важного креативного ресурса идентификации человека в обществе риска. Для сохранения народной культуры необходима самоидентификация человека, который должен иметь четкое представление об окружающем его социальном мире, социальной группе, культуре, языке, местности, которые он мог бы классифицировать как «свои» и найти в них свое собственное место. Кроме того, в условиях формирования единого общеевропейского культурно-образовательного и рыночного пространства, существующей транскulturации (всеобщего смешения нравов и традиций), модернизации современного отечественного образования возрастает число мигрантов, переселенцев, беженцев, которые постоянно нуждаются в социализации, а значит, в освоении отечественной системы образования и основ народной культуры. Полагаем, что усвоение доминант народной культуры должно осуществляться на всех этапах, во всех видах и формах современного непрерывного образования.

